

Глава 68 - Преподавательница в слезах от страха

«Вот так состояние! Превосходно!», глаза Шухана загорелись. Только что в этом самом состоянии он мог чувствовать все и всех вокруг себя. Если бы только он обладал этой техникой во время культивирования Кулачной Техники Построения Основания Ваджра, его понимание кулачной техники ощутило углубилось бы, ведя напрямую к лучшим показателям культивирования.

«М-да, чтобы мне эту энергию постоянно поддерживать в активном состоянии, придется потрудиться», с этими мыслями он вновь решил взять перерыв и восстановить силы.

Между тем пролетела уже половина урока.

Так вот, половина урока позади, а три его соседа по комнате все еще не появились на занятиях. Да, они напились до бессознательного состояния, но не могли же они до сих пор дрыхнуть, верно?

И все-таки на дворе - утро. Восстановившись, Сун Шухан в очередной раз принялся за свое и начал расходовать собственную умственную энергию.

«Умственное подавление»

Такой прием может вызвать чувство ментального подавления у людей с меньшим запасом энергии, ввергая их в состояние страха от невыносимого давления и целого букета других негативных эмоций. Если разница в энергетическом запасе между противниками велика, то испытывающий на себе действие техники подавления человек может даже испытать слабую иллюзию.

А в то время, пока Сун Шухан шаг за шагом приближался к сгущению его умственной энергии, он подыскивал себе того, на кого можно было повесить роль подопытного кролика. Если бы только три его соседа по группе оказались сегодня в аудитории, то он непременно испытал бы технику на них.

В конце концов, над кем еще издеваться, если не над друзьями?

Сун Шухан все продолжал инспектировать аудиторию, пытаясь выискать подходящего человека, как вдруг услышал, как кто-то позвал его по имени.

- Ты, должно быть, есть Сун Шухан. Ответь, пожалуйста, на вопрос, - у трибуны стояла молодая преподавательница с короткой стрижкой. Она указала на фотографию Сун Шухана в журнале и вызвала его для опроса.

Она являлась новичком в Университете Цзяннань. Преподаватель по имени Жэньшуй слег с травмами, поэтому она будет заменять его весь месяц.

С самого начала занятия она заметила, что он вертикально поставил перед собой учебник, словно забаррикадировавшись, и уткнулся в свой телефон.

Но это было в порядке вещей. В конце концов, они находятся в университете и все прекрасно понимают. Не телефон ее привлек, иными словами, а его оглядки по сторонам.

Ее женская интуиция подсказала ей, что этот студент по имени Сун Шухан замышляет что-то

плохое, а потому поспешила отыскать его имя в журнале, чтобы тот встал и ответил на ее вопрос.

Сун Шухан ее услышал и повинился. Он поднялся, словно на автомате, и взглянул молодой преподавательнице прямо в глаза. Вот тогда-то и произошла беда!

Сун Шухан держал свое «подавление разума» на прицеле, находясь при этом в поисках жертвы; он был уже давно готов пустить в ход это коварное оружие.

А когда его резко вызвали и заставили обернуться и подняться с места, его техника подавления натянутой стрелой вырвалась в пространство аудитории и нашла свою цель в лице молодой преподавательницы.

«Вот дерьмо», выругался про себя Шухан.

С первой секунд, когда девушка сомкнулась взглядами с Сун Шуханом, она вдруг ощутила головокружение и резко удушившееся зрение.

Затем она почувствовала, как прямо перед ней глаза Сун Шухана резко увеличились, занимая собой весь ее вид. Словно хищник, жадно уставившийся на свою добычу, он посмотрел на нее диким взглядом, и этот взгляд был для нее весом в гору, он тянул ее тело в низ, прижимал к земле.

«Мне страшно! Какой у этого Сун Шухана пугающий взгляд. Он обозлился на меня? Но ведь он не осмелится меня ударить, да? Да?», девушка сама не знала почему, но с каждой секундой страх шалью окутывал ее, и она не заметила, как ее глаза налились слезами. Она в тот же миг прикрыла лицо ладонями, не в силах их остановить.

У нее затряслись ноги, словно обмякли, и она уже не могла стоять на ровном месте.

- М-мне так жаль! А-а-а-а! - отчаянно заревела она, - мн-не очень о-о-очень жаль! Прекрати это, уммол-ляю!

Плача навзрыд, она с трудом поднялась с пола и, вытирая слезы, которым конца и края не было, подобно героине какого-нибудь предсказуемого корейского сериальчика выбежала прочь из аудитории. Ее всхлипы и вскрики можно было услышать даже из коридора.

Да это же легендарный «бег в слезах»!

Все присутствующие в аудитории студенты впали в ступор. По ним сейчас словно прокатилась неожиданная волна цунами, о которой их никто не предупреждал. В их глазах все выглядело следующим образом: «преподавательница вызвала Сун Шухана, тот без пререканий встал; он и слова не вымолвил, а та разревелась и пулей в слезах вылетела из аудитории.

«Что тут только что произошло? Для меня время остановилось, что ли?», когда один участник конфликта выбыл, все взгляды тут же переметнулись на второго.

На сердце у Сун Шухана вдруг потяжелело.

Почему он чувствовал себя так, словно он - злодей, которому нет прощения? Да чего там простой злодей, сразу такой, которого запросто можно было впихнуть в фильм Дом Волков.

Он уже видел, как сегодняшним днем по всему университету передают новость о том, что студент Машиностроительного факультета, кафедры Технологии Машиностроения, 19 отдела, 43 группы по имени Сун Шухан при всех издевался над преподавательницей, чем довел ее до слез.

«Вот так вляпался!», и только фейспалм и желание умереть могли описать состояние Шухана.

.....

Дело за малым не стало, и вскоре его вызвали в кабинет в куратор.

Куратор, кстати говоря, оказался однофамильцем Сун Шухана. Упитанный, он носил очки в толстой черной оправе. Фигура он был редкая, надо признать, появлялся только в начале учебного года и в случае, когда необходимо было передать важные новости.

- Итак, можешь мне объяснить, что произошло сегодня утром? До меня все никак не дойдет, что же у вас там стряслось, - куратор Сун был сбит столку.

Перед тем, как вызвать Шухана к себе в кабинет, он уже сделал пару звонков и попытался выяснить, что стряслось да как, но в итоге клубок истории закрутился еще сильнее. Все присутствующие в аудитории в один голос заявляли, что их преподаватель вызвала Сун Шухана, и тот встал без лишних слов, но ответить она ему не дала, разревелась и выбежала из аудитории.

Вот таким простым был ход истории.

Просто - это да, но почему она, черт подери, в слезах то выскочила!

За спиной куратора Сун Шухан увидел ту самую молодую преподавательницу, которая все еще нервно всхлипывала и вытирала слезы, все также размазывая потекшую тушь. Завидев Шухана, она бессознательно съежилась, словно провинившийся ребенок, который стоял перед родителем.

Насколько же помнил сам куратор, Шухан всегда был хорошим студентом. Всегда готов был прийти на помощь другим и с добротой относился к окружающим. А про его высокие баллы и говорить не стоило. Если бы каждый студент в университете был таким, как Шухан, с его плеч спал бы невероятных размеров груз.

«Так чего же этот добряк до такой степени доводит эту молодую учительницу?»

Сун Шухан же пытался оставаться непоколебимым, сдерживал свои эмоции и пытался говорить спокойным тоном: «Господин Сун, меня интересует тот же самый вопрос, ибо я сам не знаю. Я лишь только встал по просьбе нашего преподавателя, но я даже рот открыть не успел, как она уже в слезах вылетела в коридор. У меня эта картина до сих пор перед глазами!»

Ничего нового от Шухана мужчина не услышал, и это было нормально, ибо все сходилось с историями свидетелей.

Значит ли эта, что вся проблема заключается в самой преподавательнице?

Тогда мужчина обратился именно к ней: «Учитель Мяося, скажите, действительно ли там что-то произошло? Только прошу Вас, не плачьте»

Но к этому момент она и без его слов пришла в себя, и теперь предстала перед двумя мужчинами чрезвычайно робкой. Она и сама-то не могла описать все произошедшее. А ведь она всего-навсего посмотрела в глаза этому юноше! Он ничего не сделал, но что-то ее повергло в такой шок, в такую кошмарную пучину страха, что она буквально не из-за чего разревелась на месте.

Какая-то магическая потеря самообладания.

- Сун Шухан, мне так жаль, - молодая женщина набралась смелости и извинилась перед студеном, - просто утром я... хнык... я... я е знала, что со мной стряслось. Я просто...просто я, когда посмотрела на него... мне так страшно стало... а потом я убежала.

Так она и продолжала оправдываться да всхлипывать, всхлипывать да оправдываться. Как же ее жаль было в этот момент.

Мужчину же начинало потрясывать от злости. Он хотела закричать на нее прямо в этом кабинете, прямо на этом месте, но ее слезы заставили его волну гнева успокоиться.

«Да, слишком молода она. Ее методика обучения великолепна, уроки ее очень понятны, студенты любят... как к учителю, к ней не придерешься, но вот характером она слаба»

- Мне жаль. Мне правда очень и очень жаль. Я все объясню студентам, - эта молодая преподавательница не была из числа тех, кто заботился только о своем имидже. Прямоты ей было не занимать. Она не боялась упасть в грязь лицом, коль сама кашу заварила.

Вот только эта ее честность волнами стыда накатывала на Сун Шухана.

<http://tl.rulate.ru/book/826/48467>